

Связь конфликтологической компетентности и психологического благополучия студентов-психологов

Л. А. Фомина¹, Е. А. Кедярова², Н. И. Чернецкая³

^{1,2,3}Иркутский государственный университет, г. Иркутск

¹luboffomina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0430-5889>

²kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

³chernā@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Аннотация

Введение. Конфликтологическая компетентность и психологическое благополучие являются важными факторами, обуславливающими профессиональную успешность психолога. Но часто к моменту окончания обучения студентами – будущими психологами они оказываются несформированными. Это обстоятельство определило цель исследования – выявить связь между конфликтологической компетентностью и психологическим благополучием будущих психологов, ведь их значимость для процесса психолого-педагогического сопровождения студентов при получении ими психологического образования очень велика. Представлены результаты корреляционного анализа с учётом компонентов конфликтологической компетентности студентов-психологов (когнитивного, эмоционально-личностного, рефлексивно-поведенческого).

Материалы и методы. В выборку исследования вошло 360 студентов психологических направлений подготовки из трёх вузов Российской Федерации. Использовано семь психодиагностических методик, из которых шесть были направлены на оценку конфликтологической компетентности: методика для оценки семантического индекса негативного восприятия конфликтов А. И. Тацевой, «Диагностика личностной креативности» Е. Е. Туник, «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, методика диагностики помех в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко, методика оценки рефлексивности личности А. В. Карпова и тест «Стратегии поведения в конфликте» Томаса – Килманна. С помощью седьмой методики оценивалось психологическое благополучие личности студента (шкала К. Рифф).

Результаты исследования. Корреляционный анализ показал наличие существенного количества связей как между индексом психологического благополучия и показателями конфликтологической компетентности будущих психологов, так и между конфликтологической компетентностью и конкретными параметрами теста К. Рифф, среди которых корреляционным ядром оказалась автономия личности.

Обсуждение и заключение. Многочисленные связи между психологическим благополучием студентов-психологов и их конфликтологической компетентностью позволяют

говорить о разнообразных возможностях экспериментальной работы с этими явлениями, которые могут быть реализованы в развивающих программах.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, компоненты конфликтологической компетентности, психологическое благополучие, студенты-психологи, психологическое образование

Для цитирования: Фомина Л. А., Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И. Связь конфликтологической компетентности и психологического благополучия студентов-психологов // Педагогический ИМИДЖ. 2024. Т. 18, № 2. С. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-2-241-258>

The Relationship Between the Conflict Resolution Competence and Psychological Well-Being Among Psychology Students

Original article

Lyubov A. Fomina¹, Elena A. Kedyarova², Nadezhda I. Chernetskaya³
^{1,2,3}Irkutsk State University, Irkutsk

¹lubboffomina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0430-5889>

²kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

³chernai@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Abstract

Introduction. Conflict resolution competence and psychological well-being are important for a psychologist but are often not formed by the time of training completion. This determined the purpose of the study, which is to identify the relationship between conflict resolution competence and the psychological well-being of future psychologists, because these relationships are essential for the process of psychological and pedagogical support for students while receiving psychological education. The correlation analysis findings are provided, taking into account the components of conflict resolution competence of psychology students (cognitive, emotional-personal, and reflexive-behavioral).

Materials and Methods. The study sample included 360 students in psychological training from three universities in the Russian Federation. 7 psychodiagnostic techniques were used, 6 of which were aimed at assessing conflict resolution competence: a technique for assessing the semantic index of negative perception of conflicts by A.I. Tashcheva, “Diagnostics of personal creativity” by E.E. Tunik, “Personal aggressiveness and conflicts” by E.P. Ilyina and P.A. Kovaleva, V.V. Boyko’s method for diagnosing interference in establishing emotional contacts, A.V. Karpov’s method for assessing personality reflectivity, and Thomas-Kilmann’s “Strategies of Behavior in Conflict” test. The seventh technique was aimed at assessing psychological well-being (Ryff Scales of Psychological Well-Being).

Results. Correlation analysis showed a significant number of relationships both between the index of psychological well-being and indicators of conflict resolution competence of future psychologists, and between conflict resolution competence and specific indicators of Ryff Scales of Psychological Well-Being, among which personal autonomy turned out to be the correlation “core”.

Discussion and Conclusion. Numerous relationships between the psychological well-being of psychology students and their conflict resolution competence allow us to talk about various possibilities for experimental work with these phenomena, which can be implemented in developmental programs.

Keywords: *conflict resolution competence, components of conflict resolution competence, psychological well-being, student psychologists, psychological education*

For citation: *Fomina L.A., Kedyarova E.A., Chernetskaya N.I. The Relationship Between the Conflict Resolution Competence and Psychological Well-Being Among Psychology Students. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2024; 18 (2): pp. 241-258 (In Rus.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-2-241-258>*

Введение

Как показывает практика, психологическое благополучие является едва ли не главным условием успешности психолога в его профессиональной деятельности. При этом от практического психолога требуется не только много знать о конфликтах, но и не бояться их, быть к ним устойчивым, эффективно работать с ними, а это возможно лишь при условии, что конфликтологическая компетентность у него сформирована и его личность психологически благополучна. Фактически же обнаруживается, что на этапе получения профессионального образования будущие психологи бывают беспомощны перед конфликтами, не в полной мере психологически благополучны [1; 2]. Из этого ясно следует необходимость изучать конфликтологическую компетентность и психологическое благополучие студентов-психологов сопряжённо, что и стало целью представленного исследования.

Обзор литературы

Компетентность представляет собой сложное интегральное образование, которое в настоящее время в контексте психологических исследований часто конкретизируется через такие родовые понятия, как «коммуникативная» и «конфликтологическая компетентность».

В трудах отечественных учёных представлено большое разнообразие трактовок конфликтологической компетентности. Одним из определений, на которое опираются многие отечественные специалисты, стало предложенное Б. И. Хасаном, согласно которому конфликтологическая компетентность – «умение выявлять решаемые противоречия, а также удерживать их в продуктивной форме, способствующей разрешению конфликтной ситуации» [3, с. 86].

В контексте профессиональной деятельности конфликтологическую компетентность понимают как «подготовленность и способность к управлению конфликтами...», которая «подразумевает не только способность выполнять трудовые функции в конфликтной среде, но и преобразовывать её для успешного решения задач обучения, воспитания, развития» [4, с. 11].

Отметим, что отечественными авторами также применяется содержательно сходный термин – «конфликтная компетентность», который часть учёных обособляют, трактуя его как наличие практических умений в области разрешения конфликтов, а конфликтологическую компетентность рассматривают как «когнитивно-регуляторную подсистему профессионально значимой сферы личности, включающую в себя соответствующие специальные знания и умения» [5, с. 29].

Существует множество подходов и к структуре конфликтологической компетентности. Системный взгляд на конфликтологическую компетентность специалиста позволяет выделить в ней следующие компоненты [6]: гностический (теоретические знания в области конфликтологии – педагогические, юридические, психологические, социологические аспекты и т. д.); регулятивный (владение социальными технологиями

ми профилактики, управления, минимизации деструктивных форм конфликта); проектировочный (формирование профессионального типа мышления, включающего рефлексивность, методологичность, саногенность, объёмность, креативность); рефлексивно-статусный (владение технологиями психогигиены и стрессоустойчивости в конфликтах); нормативный (знание и выполнение профессионально-этических норм).

Н. Е. Серебровская рассматривает структуру конфликтологической компетентности будущего специалиста в единстве содержания четырёх компонентов: когнитивного, деятельностного, регулятивного, аксиологического [7, с. 22].

Имеются и аксиологические подходы к структуре конфликтологической компетентности. Так, Г. С. Бережная выделяет в структуре такие компоненты, как: 1) система качеств, характеризующих индивидуальность и личность, – аксиологический компонент; 2) содержательный блок (знания) – информационный компонент; 3) операциональный блок (умения) – операциональный компонент [4].

В этом контексте (с опорой на опыт выделения структурных компонентов конфликтологической компетентности в современной психологии и с учётом специфики профессиональной деятельности психолога) мы считаем обоснованным выделить следующие компоненты конфликтологической компетентности студента-психолога, на которые удобно опираться в психодиагностической и формирующей работе: 1) когнитивный компонент, отвечающий за представления о конфликте и креативности в конфликте; 2) эмоционально-личностный компонент, отвечающий за личностные качества, связанные с конфликтным поведением, и эмоциональную эффективность в конфликте; 3) рефлексивно-поведенческий компонент, отвечающий за рефлексивность в конфликте и стратегии поведения в конфликте. Эти компоненты в совокупности отражают традиционный подход к структуре психологических явлений и при этом раскрывают специфику конфликтологической компетентности студентов-психологов, поэтому именно на эти компоненты мы будем опираться далее при подборе психодиагностических методик.

Остановимся отдельно и на проблеме психологического благополучия студентов-психологов. Очевидно, что психологическое благополучие – важный фактор, обуславливающий эффективность профессиональной деятельности психолога, ведь 1) только психологически благополучный человек может транслировать своё благополучие другому, помогать ему без ущерба для себя; 2) только психологически благополучный человек способен выдерживать высокие профессиональные нагрузки и стрессы, оставаясь в ресурсном состоянии; 3) только психологически благополучная личность может выступать референтным образцом для другой личности, давая ей опору через идентификацию и подражание; 4) только психологически благополучная личность может быть продуктивной в конфликте; 5) только психологически благополучная личность имеет устойчивые основания для профессионального лидерства; 6) только психолог с выработанным психологическим благополучием может адекватно удовлетворять свои потребности, разделяя личные и профессиональные нужды.

Профессиональные психологи имеют особые преимущества в области психологического благополучия, и их научная подготовка в сочетании с практической направленностью делает их хорошо подходящими для поддержания организации желанием реализовать преимущества, которые может принести высокий уровень психологического благополучия [8]. К такому же выводу приходит Е. Кузнецова, сопоставляя логопедов и психологов по показателям психологического благополучия, сравнение которых оказывается в пользу психологов [2].

В этом свете очевидно, что исследования психологического благополучия студентов в процессе получения ими высшего психологического образования очень важны – они показывают, насколько будущие психологи психологически готовы к своей профессиональной деятельности, готовят ли вузы полноценных психологов-профессионалов в

личностном, а не только компетентностном плане.

Л. И. Габдулина, Н. А. Москалева реализовали исследование, в котором представили данные о динамике психологического благополучия студентов-психологов на завершающем этапе их профессиональной подготовки. Авторы обнаружили, что имела место выборочная негативная динамика как по общему уровню, так и по большинству аспектов психологического благополучия студентов-психологов [1].

Т. О. Боровицына в своей работе пишет о том, что для студентов первого курса психологических факультетов часто характерен преимущественно низкий уровень психологического благополучия, что выражается в их критичном самовосприятии и неустойчивой самооценке [9].

Л. Б. Козьминой удалось доказать, что, во-первых, психологическое благополучие студентов-психологов динамично и имеет объяснимые тенденции изменений в процессе обучения, во-вторых, имеется группа студентов с выраженным психологическим неблагополучием, которое мало меняется от курса к курсу [10].

В современных зарубежных исследованиях также появляются данные о связи поведения в конфликте и психологического благополучия специалиста [11; 12].

Связь психологического благополучия и конфликтологической компетентности отмечается и в отечественных научных работах: М. М. Кашапов рассматривает состояние психологического благополучия в качестве меры конструктивной конфликтности личности [13], ряд авторов полагает психологическое здоровье личности (которое содержательно соответствует понятию «психологическое благополучие») фактором конструктивного поведения в конфликте: «В рамках каждой концепции и подхода к обеспечению психологического здоровья разработаны приёмы и способы развития соответствующих свойств и качеств личности, предстающие как конкретные психотехнологии. Многие из них могут быть использованы самостоятельно в целях надления человека качествами и способностями, позволяющими ему как не допускать конфликтов, так и эффективно решать проблемы межличностного взаимодействия» [14, с. 252; 15].

Таким образом, результаты теоретического анализа литературы позволяют сделать вывод о наличии весомых оснований как для специальных исследований конфликтологической компетентности и психологического благополучия студентов психологических факультетов, так и для изучения корреляции названных явлений у будущих психологов.

Материалы и методы

В выборку исследования вошло 360 студентов психологических направлений подготовки из трёх вузов (ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, факультет психологии; ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, факультет психологии; ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан, факультет педагогики и психологии). Выборка не была уравновешена по полу и возрасту (20 % юношей и 80 % девушек, средний возраст – 20 лет), но отражала особенности половозрастного состава групп студентов психологического профиля в сравнении с другими профилями подготовки.

Сбор эмпирических данных для констатирующего исследования на базе трёх вузов, расположенных в трёх разных регионах РФ, проводился с помощью дистанционных методов и позволил снизить влияние фактора конкретных условий обучения на полученные результаты.

Подбор психодиагностических методик в контексте настоящего исследования выступал в качестве важной и сложной задачи, потому что методики здесь должны соотноситься с выделенными компонентами конфликтологической компетентности содер-

жательно, а это не всегда очевидно из их названий и требует специальной работы по анализу их валидности. В итоге было использовано семь психодиагностических методик, из которых шесть направлены на оценку трёх компонентов конфликтологической компетентности студентов-психологов: для оценки когнитивного компонента – «Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации» А. И. Тащевой (семантический индекс негативного восприятия конфликтов – представления о конфликте) и «Диагностика личностной креативности» Е. Е. Туник (креативность в конфликте); для оценки эмоционально-личностного компонента – «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева (личностные качества, связанные с конфликтным поведением) и методика диагностики помех в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко (эмоциональная эффективность в конфликте); для оценки рефлексивно-поведенческого компонента – методика оценки рефлексивности личности А. В. Карпова (рефлексивность поведения в конфликте) и тест «Стратегии поведения в конфликте» Томаса – Килманна (адаптация С. В. Кардашиной, Н. В. Шаньгиной). С помощью седьмой методики оценивалось психологическое благополучие респондентов (шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко).

Решение эмпирической задачи установления отношений между конфликтологической компетентностью и психологическим благополучием студентов-психологов предполагает реализацию корреляционного анализа. Данный анализ был осуществлён с использованием двойной стратегии посредством Microsoft Excel: 1) рассчитаны коэффициенты корреляции индекса психологического благополучия со всеми параметрами методик оценки конфликтологической компетентности в целом по выборке студентов-психологов; 2) рассчитаны коэффициенты корреляции отдельных параметров методики К. Рифф с каждым показателем тестов на конфликтологическую компетентность (это позволило выявить более «тонкие» корреляции, получить данные о нюансах отношений отдельных параметров и сторон психологического благополучия с конфликтологической компетентностью студентов-психологов).

Результаты исследования

Было выявлено довольно много разнотипных (положительных и отрицательных) корреляционных отношений между психологическим благополучием и конфликтологической компетентностью будущих психологов (табл. 1).

Представлены также результаты корреляционного анализа связей между отдельными параметрами психологического благополучия по К. Рифф и показателями тестов на конфликтологическую компетентность (табл. 2). Из 31 обнаруженной корреляции 13 являются статистически значимыми при однопроцентном уровне вероятности ошибки вывода. В целом отношения параметров психологического благополучия с тестовыми показателями конфликтологической компетентности оказались весьма многообразными и тесными, и ни один из параметров по методике К. Рифф не оказался вне корреляционных связей с конфликтологической компетентностью. Сопоставляя этот результат исследования с данными, например, J. Ch. Walker, мы можем предполагать, что динамика психологического благополучия студентов в процессе обучения будет меняться, а следовательно, полученные корреляции также будут подвижны [16]. Также можно предполагать, что выявленные корреляции опосредованы множеством индивидуальных особенностей студентов, ведь психологическое благополучие само по себе имеет множество связей с личностными и индивидуально-типическими чертами [17; 18].

Таблица 1

Результаты оценки корреляций индекса психологического благополучия с показателями конфликтологической компетентности студентов-психологов

Компоненты конфликтологической компетентности	Параметры	Эмпирические показатели	r-Spearman's
Когнитивный	Представления о конфликте	Семантический индекс негативного восприятия конфликтов	-0,44 (0,01)
		Креативность в конфликте	Любознательность
	Воображение		0,30 (0,05)
	Сложность		0,02
	Склонность к риску		0,09
Эмоционально-личностный	Личностные качества, связанные с конфликтным поведением	Позитивная агрессивность	0,51 (0,01)
		Негативная агрессивность	-0,51 (0,01)
		Конфликтность	-0,61 (0,01)
		Вспыльчивость	-0,31 (0,05)
		Напористость	-0,14
		Обидчивость	-0,51 (0,01)
		Неуступчивость	0,12
		Бескомпромиссность	-0,15
		Мстительность	-0,38 (0,05)
		Нетерпимость к мнению других	-0,28 (0,05)
		Подозрительность	-0,60 (0,01)
	Эмоциональная эффективность в конфликте	Неумение управлять эмоциями, дозировать их	-0,06
		Неадекватное проявлений эмоций	0,10
		Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций	0,11
		Доминирование негативных эмоций	0,06
		Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе	-0,26 (0,05)
		Индекс эмоциональной эффективности в общении	-0,28 (0,05)
Рефлексивно-поведенческий	Рефлексивность поведения в конфликте	Рефлексивность	0,26 (0,05)
	Стратегия поведения в конфликте	Соперничество	0,14
		Сотрудничество	0,42 (0,01)
		Компромисс	0,26 (0,05)
		Избегание	-0,42 (0,01)
		Приспособление	-0,29 (0,01)

Таблица 2

Результаты оценки корреляций параметров психологического благополучия относительно показателей тестов на конфликтологическую компетентность

Сопоставляемые на корреляцию параметры психологического благополучия по К. Рифф	Тестовые показатели конфликтологической компетентности	r-Spearman's
Автономия	Позитивная агрессивность	0,45 (0,01)
	Негативная агрессивность	-0,42 (0,01)
	Конфликтность	-0,42 (0,01)
	Обидчивость	-0,52 (0,01)
	Мстительность	-0,26 (0,05)
	Подозрительность	-0,28 (0,05)
	Рефлексивность	-0,25 (0,05)
Человек как открытая система	Обидчивость	-0,47 (0,01)
	Негативное восприятие конфликтов	-0,27 (0,05)
	Воображение	0,28 (0,05)
	Любознательность	0,32 (0,05)
	Избегание	-0,27 (0,05)
	Приспособление	-0,41 (0,01)
Самопринятие	Позитивная агрессивность	0,25 (0,05)
	Негативная агрессивность	-0,47 (0,01)
	Любознательность	0,31 (0,05)
	Сотрудничество	0,27 (0,05)
Управление средой	Мстительность	-0,26 (0,05)
	Конфликтность	-0,26 (0,05)
	Нетерпимость к мнению других	-0,31 (0,05)
	Подозрительность	-0,62 (0,01)
Цели в жизни	Воображение	0,26 (0,05)
	Избегание	-0,26 (0,05)
	Приспособление	-0,31 (0,05)
Осмысленность жизни	Конфликтность	-0,28 (0,05)
	Негативное восприятие Конфликтов	-0,25 (0,05)
	Сотрудничество	0,49 (0,01)
Баланс аффекта	Вспыльчивость	-0,26 (0,05)
Позитивные отношения	Конфликтность	-0,41 (0,01)
	Обидчивость	-0,41 (0,01)
Личностный рост	Позитивная агрессивность	0,38 (0,01)

Примечание: в этой таблице параметры психологического благополучия представлены не в порядке, предусмотренном методикой К. Рифф, а по степени уменьшения количества корреляционных связей с показателями тестов на конфликтологическую компетентность. Это позволяет оценить «вес» каждого параметра психологического благополучия в корреляционных отношениях с конфликтологической компетентностью.

Для удобства и наглядности представим эти результаты в виде корреляционной плеяды (рис.).

Отметим, что на корреляционной плеяде параметры психологического благополучия расположены не по мере уменьшения количества их корреляционных связей, а в соответствии с принципом максимизации «читаемости» этого средства наглядности. Это позволяет наблюдать корреляционные узлы в верхней и нижней условных частях плеяды.

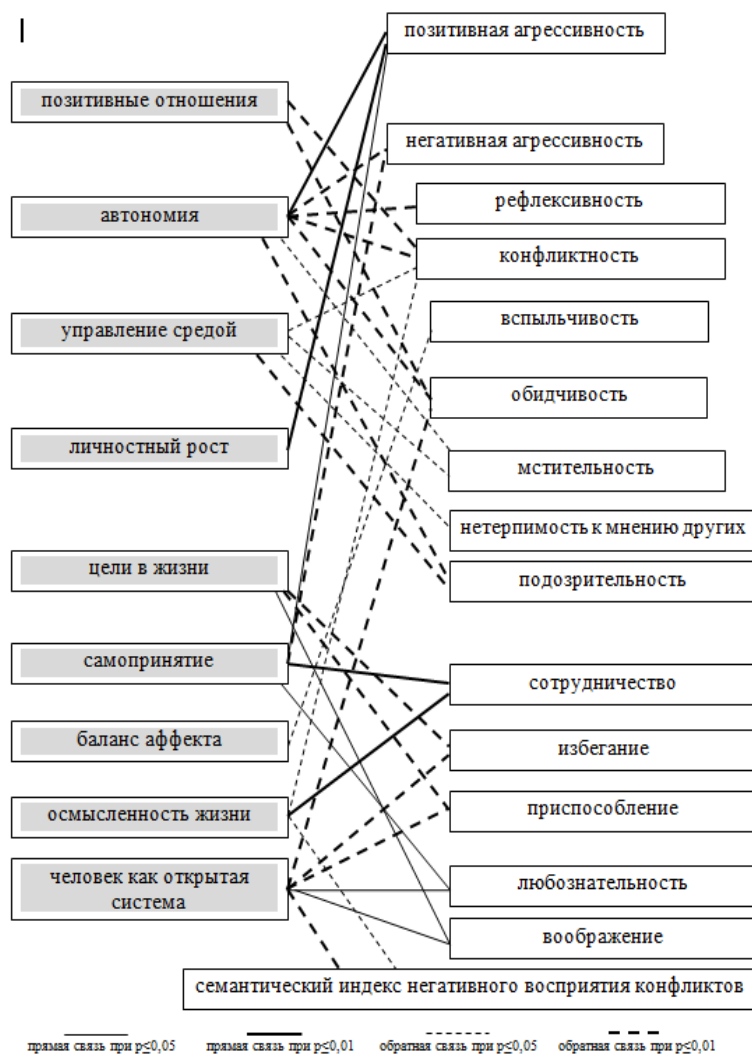

Рис. Связи между отдельными параметрами психологического благополучия студентов-психологов и тестовыми показателями конфликтологической компетентности

Обсуждение и заключение

Перейдём к интерпретации отдельных корреляционных связей, которые представляют интерес в контексте нашего исследования.

Очевидной и содержательно глубокой является обнаруженная отрицательная корреляция семантического индекса негативного восприятия конфликтов с индексом психологического благополучия (-0,44). Это может быть связано с меньшим количеством

коммуникативных страхов у психологически благополучной личности: конфликты воспринимаются ею как естественная и даже иногда интересная часть жизни, она их не боится, ведёт себя в них свободно, достигает хороших результатов, повышает в них свою конфликтологическую компетентность.

Среди параметров теста Е. Е. Туник корреляционные отношения с индексом психологического благополучия обнаружили показатели «любопытность» (0,28) и «воображение» (0,30), а «сложность» и «склонность к риску» продемонстрировали почти нулевые коэффициенты. Вероятно, именно любопытность и воображение как проявления конфликтологической креативности и полезные для эффективного поведения в конфликтах когнитивные качества задаются психологическим благополучием: психологически благополучная личность открыта внешнему миру, с интересом смотрит в него, ей нравится узнавать новое о мире и людях, активно использовать воображение для моделирования более интересного взаимодействия, в том числе в конфликте. Психологически неблагополучная личность смотрит в большей степени «в себя», направлена на свой уязвимый внутренний мир, и потому любопытность и воображение ей не так нужны – перед ней стоят более важные психологические задачи адаптации и самопомощи.

Позитивная и негативная агрессивность, очевидно, являются двумя сторонами одного явления, так что позитивная агрессивность значительно и прямо коррелирует с психологическим благополучием, а негативная агрессивность является его отрицательным коррелятом. Чем благополучнее личность студента-психолога, тем менее он склонен к необоснованной агрессивности, реже прибегает к деструктивным способам поведения, а чем менее он благополучен, тем выше деструктивный радикал в его поведении, что действует на отношения разрушающе и в итоге ещё больше понижает уровень его психологического благополучия.

То же касается конфликтности: низким значениям показатели «конфликтность» соответствуют высокие показатели психологического благополучия. Студенты, у которых отмечен сниженный уровень благополучия, обладают, по-видимому, рядом особых личностных качеств, сопряжённых с неблагополучием, и эти качества могут выступать третьими переменными, создавая опосредованные корреляции, которые можно изучать отдельно.

Вспыльчивость, обидчивость, мстительность, нетерпимость к мнению других и подозрительность сходны тем, что являются негативными личностными качествами, связанными с низким уровнем конфликтологической компетентности, и все они показали отрицательные корреляции с психологическим благополучием. Студенты-психологи, обладающие названными личностными качествами, по определению менее психологически благополучны, потому что за каждым таким качеством стоит либо травматический опыт (обидчивость), либо симптомы невротизации (мстительность, нетерпимость к мнению других), либо какая-либо конкретная психологическая некомпетентность (вспыльчивость – объективный недостаток эмоциональной саморегуляции), либо психопатическая симптоматика (подозрительность является относительно нормативным аналогом паранойи, характерна для «застревающих» личностей).

Примечательно, что параметры «напористость», «неуступчивость» и «бескомпромиссность» достоверных корреляционных связей с индексом благополучия не обнаружили. Вероятно, эти черты не столь однозначны, как предыдущие отрицательные черты. Так, напористость может быть проявлением настойчивости, отсутствия страха перед конфликтами, и тогда это вполне конструктивная черта, но может свидетельствовать об отсутствии такта, упрямстве, и в этом случае она деструктивна, связана уже с низкой конфликтологической компетентностью.

Среди всех параметров теста В. В. Бойко только сам индекс «помех» в установлении эмоциональных контактов и параметр «нежелание сближаться с людьми на эмо-

циональной основе» показали значимые корреляционные связи: высоким значениям психологического благополучия испытуемых студентов-психологов соответствуют меньшие значения по «помехам» в их эмоциональных контактах: они открыты, искренни, им нечего скрывать, и потому их коммуникация прямая и эффективная, эмоциональные отношения более конструктивные, продолжительные, успешные. Есть данные, что психологическое истощение студентов отрицательно связано со способностью адекватно завершать коммуникационные ситуации, и полученные нами данные в полной мере с ними соотносятся [19]. О том же пишет Y.-T. T. Yang, изучивший стресс и благополучие на контингенте корейских студентов [20].

Рефлексивность по тесту А. В. Карпова ожидаемо обнаружила положительную связь с индексом психологического благополучия: высоким показателям психологического благополучия студентов-психологов соответствуют высокие показатели их рефлексивности.

Интересны выявленные корреляционные связи индекса психологического благополучия со стратегиями поведения в конфликте. Параметр «соперничество» не показал значимой корреляции с индексом благополучия. Вероятно, опросник Томаса – Килманна при оценке соперничества валиден и для соперничества как способности выдерживать борьбу и конкуренцию, и для соперничества как тенденции соревноваться по любому поводу, мериться силами, переводить относительно нейтральные разногласия в открытое негативное противостояние. В итоге соперничество с благополучием коррелирует неявно, потому что способность выдерживать борьбу может зависеть от очень многих черт и свойств субъекта, например стратегий совладающего поведения.

Аналогична ситуация по параметру «компромисс»: он может быть как проявлением стремления к миролюбию, и тогда связь с благополучием есть, но может быть и проявлением слабости, неумения войти в конфликт с более сильной лидерской позицией, неспособности защитить свои интересы, излишней уступчивости из-за страхов и тревожности, и тогда это коррелирует психологического благополучия. Поэтому, как мы полагаем, достоверной корреляции по компромиссу обнаружено не было.

Параметр «сотрудничество» же, напротив, коррелирует с индексом благополучия явно, прямо и сильно: вероятно, способность к сотрудничеству можно считать одним из самых ярких коррелятов психологического благополучия, потому что только психологически благополучная личность может взаимодействовать в конфликтах, ориентируясь как на свои интересы, так и на интересы партнёра (не проявляет эгоизма, способна на эмпатию, в меру самокритична, умеет донести ценностно-смысловой компонент коммуникативного сообщения до партнёра, строит общение открыто, вызывает к себе симпатию настолько, что партнёр может поменять своё поведение с агрессивно-наступательного на уважительно-сотрудничающее).

Корреляции по избеганию и приспособлению сходны между собой и однозначны: студенты с высоким уровнем психологического благополучия реже применяют стратегии избегания и приспособления, потому что в большинстве случаев эти стратегии подразумевают трусость, социально-психологическую дезадаптивность, коммуникативную истощаемость.

Проанализируем полученные корреляционные связи с отдельными параметрами методики К. Рифф более подробно.

Итак, «автономия» как параметр психологического благополучия является корреляционным ядром, ведь именно с ней связано больше всего тестовых показателей конфликтологической компетентности. Прямая связь автономии с позитивной агрессивностью и её обратная связь с негативной агрессивностью довольно очевидны: автономная личность не нуждается в гиперкомпенсаторных, невротических и иных дезадаптивных проявлениях агрессивности, демонстрирует её в адекватных коммуникативных ситуациях. По этой же причине автономная личность менее конфликтна,

необидчива, немстительна, не страдает от подозрительности – она воспринимает межличностные отношения не через фильтр внутренних искажений, связанных с травмами и психологическими проблемами, а ясно, непосредственно, открыто. Ни один другой параметр психологического благополучия не обладает такой высокой значимостью для конфликтологической компетентности. Иначе говоря, автономия личности, по-видимому, является самым весомым показателем психологического благополучия в его связи с конфликтологической компетентностью личности, и эти тесные отношения особенно значимы для студентов-психологов, у которых автономия находится в числе профессионально важных личностных качеств.

Параметр «человек как открытая система» также оказался довольно «узловым». Низкие значения по нему означают неспособность личности достаточно интегрировать отдельные аспекты своего жизненного опыта, у неё формируется фрагментарное, не вполне реалистичное восприятие различных аспектов жизни. Высокие и в пределах нормы баллы отражают высокую способность респондента усваивать новую информацию; у него формируется целостный, реалистичный взгляд на жизнь, открытость новому опыту, непосредственность и естественность переживаний. Поэтому студенты-психологи с высокими показателями по этому параметру, будучи более открытыми к жизни в целом и к окружающим в частности, закономерно менее обидчивы, не считают конфликты чем-то плохим, во взаимодействии с людьми используют воображение и любознательность, а также не склонны к избеганию и приспособлению. Им просто незачем прятаться, на что-то обижаться, бояться конфликтов – они умеют извлекать из общения ценный опыт.

«Самопринятие» как параметр психологического благополучия сопряжено с позитивной агрессивностью и связано обратной связью с негативной агрессивностью, положительно коррелирует с любознательностью и сотрудничеством. Студенты-психологи с выраженным самопринятием могут принимать партнёра по общению, сотрудничать с ним, борясь за общие интересы. Ясно, что в будущем, когда они будут вступать в профессиональное общение, работать с клиентами в качестве психологов, самопринятие будет одним из условий их способности к сотрудничеству, позволит избежать позиции «над» или излишне угождающей, зависимой, тревожной.

Параметр «управление средой» образует с тестовыми показателями конфликтологической компетентности студентов-психологов только отрицательные связи: высоким значениям показателя «управление средой» соответствуют низкие показатели мстительности, конфликтности, нетерпимости к мнению других и подозрительности. Чем выше значение параметра «управление средой», тем в большей степени будущий психолог обладает властью и компетенцией в управлении окружением, контролирует всю внешнюю деятельность, эффективно использует представляющиеся возможности, способен улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Параметр «цели в жизни» положительно связан с воображением, но отрицательно – с избеганием и приспособлением. Студенты-психологи, демонстрирующие высокий балл по данной шкале, имеют цель в жизни и чувство направленности, считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл, придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни, имеют долгосрочные намерения и цели. Логично, что это стимулирует у них проявления креативного воображения в общении (при прочных целях воображение невольно подстраивается под них, помогает находить в ситуациях общения средства для их достижения), а избегание и приспособление будут им только мешать достигать поставленных целей, и потому их значения низкие.

Параметр «осмысленность жизни» положительно связан с параметром «сотрудничество» и отрицательно – с параметрами «конфликтность» и «негативное восприятие конфликтов». Студенты-психологи с выраженной осмысленностью жизни неконфликт-

ны, понимают явные и неявные смыслы коммуникативных сообщений, не склонны неверно истолковывать сказанное или исказить коммуникативные ситуации. По этой же причине они умеют сотрудничать и воспринимают конфликты как нечто естественное.

Баланс аффекта слабо отрицательно коррелирует со вспыльчивостью: чем выше у студента-психолога баланс аффекта, тем он хуже контролирует свои негативные агрессивные импульсы. Эта связь несильна потому, что баланс аффекта относится к наименее выразительным дополнительным параметрам теста К. Рифф и может выражать как способность удерживать аффект, так и тенденцию подавлять чувства.

Параметр «позитивные отношения» отрицательно связан с параметрами «конфликтность» и «обидчивость». Вероятно, «позитивные отношения» – наиболее «коммуникативный» параметр психологического благополучия. Студент-психолог, имеющий высокий балл по этой шкале, выстраивает удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими, заботится об их благополучии, способен сопереживать, допускает привязанности и близкие отношения, понимает, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках. Его конфликтность ниже, поскольку он направлен на сохранение отношений.

Наконец, параметр «личностный рост» положительно связан с позитивной агрессивностью: студент-психолог с выраженным личностным ростом обладает чувством непрекращающегося развития, воспринимает себя «растущим» и самореализовывающимся, открыт новому опыту, испытывает чувство реализации своего потенциала, наблюдает улучшения в себе и своих действиях с течением времени, изменяется сообразно с собственными познаниями и достижениями. В соответствии с задачами личностного роста ему нужна лишь позитивная агрессивность, чтобы преодолевать препятствия, отстаивать свою позицию в общении, добиваться результатов без ущерба для межличностных отношений.

Таким образом, были обнаружены довольно многочисленные корреляционные отношения между индексом психологического благополучия студентов-психологов и разными компонентами и параметрами их конфликтологической компетентности. Доказано, что корреляционным ядром среди показателей психологического благополучия является автономия. Это подтверждает ряд исследований, в ходе которых была обнаружена недостаточность развития коммуникативных качеств и психологического благополучия у студентов-психологов на разных этапах получения профессионального образования [1; 2; 7–9].

Многочисленные связи, выявленные в исследовании, позволяют говорить о разнообразных вариантах формирующей и коррекционной работы с этими явлениями, которые могут быть реализованы в развивающих программах. Результаты представленного исследования открывают перспективы для работы по повышению конфликтологической компетентности будущих психологов с учётом фактора их психологического благополучия: проектирование программ повышения конфликтологической компетентности будущих психологов может строиться с учётом фактора их психологического благополучия.

Заявленный вклад авторов

Фомина Л. А.: сбор и анализ теоретического материала, разработка эмпирической части и анализ полученных результатов, сбор и анализ теоретического материала, написание текста статьи. 50 %

Кедярова Е. А.: планирование дизайна исследования, контроль его реализации, работа с факторами, нарушающими валидность исследования. 25 %

Чернецкая Н. И.: научное руководство исследованием, идея статьи, теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, составление плана исследования,

диагностика, количественная и качественная обработка полученных результатов, написание интерпретации результатов исследования. 25 %

Authors' Contribution

Fomina L.A.: collection and analysis of theoretical material, development of the empirical part, and analysis of the results, collection and analysis of theoretical material, writing the text of the article. 50 %

Kedyarova E.A.: planning the research design, monitoring its implementation, and working with factors that violate the validity of the study. 25 %

Chernetskaya N.I.: scientific management of the research, idea of the article, theoretical and methodological foundations of the problem under study, drawing up a research plan, diagnostics, quantitative and qualitative processing of the results, and writing an interpretation of the research results. 25 %

*Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.*

Список источников

1. Габдулина Л. И., Москалёва Н. А. Психологическое благополучие студентов-психологов на завершающем этапе их профессиональной подготовки [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-studentov-psihologov-na-zavershayuschem-etape-ih-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 26.06.2023).
2. Солодова Е. Психологическое благополучие специалистов помогающих профессий на примере клинических психологов и логопедов // Образовательный портал «Справочник». Дата последнего обновления статьи: 08.01.2023. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskoe_blagopoluchie_specialistov_pomogayuschih_professiy_na_primere_klinicheskikh_psihologov_i_logopedov/ (дата обращения: 26.06.2023).
3. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта : учебное пособие для вузов ; 2-е изд., М. : Юрайт, 2024. 204 с.
4. Бережная Г. С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.08. Калининград, 2009. 46 с.
5. Кашапов М. М., Башкин М. В. Психология конфликтной компетентности : учебное пособие для вузов ; 2-е изд. М. : Юрайт, 2024. 124 с.
6. Шемятихин В. А. Педагогические условия формирования конфликтологической компетентности преподавателей вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Екатеринбург, 2008. 172 с.
7. Серебровская Н. Е. Становление и развитие конфликтологической культуры будущего специалиста социномической профессии в вузовский период : дис. ... д-ра психол. наук 19.00.07. Н. Новгород, 2012. 414 с.
8. Ингуран О. В. Психологическое благополучие специалистов помогающих профессий: теоретические предпосылки исследования [Электронный ресурс] // Проблемы науки. 2019. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-spetsialistov-pomogayuschih-professiy-teoreticheskie-predposylki-issledovaniya> (дата обращения: 26.06.2023)
9. Бородовицына Т. О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и

психология. 2020. Т 8, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).

10. Козьмина Л. Б. Динамика психологического благополучия студентов-психологов в период обучения в вузе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 118–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-psihologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-psihologov-v-period-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 26.06.2023).

11. Dijkstra M. T. M., Beersma B., Cornelissen R. A. W. M. The emergence of the Activity Reduces Conflict Associated Strain (ARCAS) model: A test of a conditional mediation model of workplace conflict and employee strain. *Journal of Occupational Health Psychology*. 2012. Vol. 17(3). Pp. 365–375. DOI: 10.1037/a0028550

12. Rillo-Albert A., Lavega-Burgues P., Prat Q., Costes A., Munoz-Arroyave V., de Oca-riz U. S. The Transformation of Conflicts into Relational Well-Being in Physical Education: GIAM Model // *International journal of environmental research and public health*. 2021. Vol. 18 (3). P. 1071. DOI: 10.3390/ijerph18031071

13. Кашапов М. М. Психология конструктивной конфликтности личности на основе системогенетического подхода // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : мат-лы VI всерос. науч.-практ. конф. (Ярославль, 19–21 ноября, 2013 г.). Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 38–44.

14. Вербицкий А. А., Щербакова О. И. Конфликтологическая культура специалиста: технологии формирования : монография. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2016. 413 с.

15. Palaniswamy U., Illango P. Psychological Wellbeing among College Students. *Journal of Social Work Education and Practice*. 2022. Vol. 3(2). Pp. 79–89.

16. Walker J. Ch. A longitudinal study on the psychological well-being of college students [Electronic resource] // *Psychology*. 2009. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Longitudinal-Study-on-the-Psychological-of-Walker/82622840c14311477a9f-71fa76880667c20052e5> (accessed: 22.02.2024).

17. Unterrainer H. F., Ladenhauf K. H., Wallner-Liebmann S. J., Fink A. (2010). Dimensions of Religious/Spiritual Well-Being and their relation to personality and psychological well-being. *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 49. Pp. 192–197.

18. McCulloch B. J. A Longitudinal investigation of the factor structure of objective well-being: the case of the Philadelphia Geriatric Center Morale Scale. *Journals of Gerontology*. 1991. Vol. 46, Is. 5. Pp. 251–258. DOI: 10.1093/geronj/46.5.p251

19. Abiddin N. Z., Ismail A. Attrition and completion issues in postgraduate studies for student development. *International Review of Social Sciences and Humanities*. 2011. Vol 1, № 1. Pp. 15–29

20. Yang Y.-T.T. Stress, coping, and psychological well-being: Comparison among American and Asian international graduate students from Taiwan, China, and South Korea : Dissertation, University of Kansas. 2010. 100 p.

References

1. Gabdulina L.I., Moskalyova N.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov-psikhologov na zavershayushchem etape ikh professionalnoy podgotovki [Psychological well-being of psychology students at the final stage of their professional training]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. pedagogy and psychology]. 2021, V.9, no.6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-studentov-psihologov-na-zavershayushchem-etape-ih-professionalnoy-podgotovki> (Accessed 26 June 2023). (in Russian)

2. Solodova E. Psikhologicheskoe blagopoluchie spetsialistov pomogayushchikh profes-siy na primere klinicheskikh psikhologov i logopedov [Psychological well-being of specialists in helping professions using the example of clinical psychologists and speech therapists]. *Obrazovatelnyy portal «Spravochnik»* [Educational portal “Directory”]. Available at: <https://>

spravochnik.ru/psihologiya/psihologicheskoe_blagopoluchie_specialistov_pomogayuschih_professiy_na_primere_klinicheskikh_psihologov_i_logopedov/ (Accessed 26 June 2023). (in Russian)

3. Khasan B.I. *Konstruktivnaya psikhologiya konflikta: uchebnoe posobie dlya vuzov; 2-e izd.* [Constructive psychology of conflict: a textbook for universities; 2nd ed.]. Moscow, Yurayt, 2024. 204 p.

4. Berezhnaya G.S. *Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti pedagogov obshcheobrazovatelnoy shkoly: spetsialnost: avtor. diss... dokt. ped. nauk. 13.00.08* [Formation of conflict resolution competence of secondary school teachers: abst. diss. Doct. Ped. Sci. 13.00.08]. Kaliningrad, 2009. 46 p. (in Russian)

5. Kashapov M.M., Bashkin M.V. *Psikhologiya konfliktnoy kompetentnosti: Uchebnoe posobie; 2-e izd., ispr. i dop.* [Psychology of conflict competence: Textbook; 2nd ed.]. Moscow, Yurayt, 2020. 130 p.

6. Shemyatikhin V.A. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti prepodavatelya vuzov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08* [Pedagogical conditions for the formation of conflict resolution competence of university teachers: dis. ...Cand. Ped. Sci.]. Ekaterinburg, 2008. 172 p. (in Russian)

7. Serebrovskaya N.E. *Stanovlenie i razvitie konfliktologicheskoy kultury budushchego spetsialista sotsionomicheskoy professii v vuzovskiy period: spetsialnost: diss. dokt. psikholog. nauk. 19.00.07* [Formation and development of conflictological culture of a future specialist in the socioeconomic profession during the university period: diss. Doct. Psych. Sci. 19.00.07]. N. Novgorod, 2012. 414 p. (in Russian)

8. Inguran O.V. *Psikhologicheskoe blagopoluchie spetsialistov pomogayushchikh professiy: teoreticheskie predposylki issledovaniya* [Psychological well-being of specialists in helping professions: theoretical background of the study]. *Problemy nauki* [Problems of Science]. 2019, no.4 (40). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-spetsialistov-pomogayuschih-professiy-teoreticheskie-predposylki-issledovaniya> (Accessed 26 June 2023) (in Russian)

9. Borodovitsyna T.O. *Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov razlichnykh profilye podgotovki* [Features of the psychological well-being of students of various training profiles]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. pedagogy and psychology]. 2020. V.8, no.4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf> (Accessed 26 June 2023). (in Russian)

10. Kozmina L.B. *Dinamika psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov-psihologov v period obucheniya v vuzе* [Dynamics of psychological well-being of psychology students during their university studies]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2013, no.11, pp.118-120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-psihologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-psihologov-v-period-obucheniya-v-vuze> (Accessed 26 June 2023) (in Russian)

11. Dijkstra M.T.M., Beersma, B., Cornelissen, R. A. W. M. The emergence of the Activity Reduces Conflict Associated Strain (ARCAS) model: A test of a conditional mediation model of workplace conflict and employee strain. *Journal of Occupational Health Psychology*. 2012, V.17(3), pp.365-375. (in English)

12. Rillo-Albert A., Lavega-Burgues P., Prat Q., Costes A., Munoz-Arroyave V., de Oca-riz U.S. The Transformation of Conflicts into Relational Well-Being in Physical Education: GIAM Model. *International journal of environmental research and public health*. 2021, V. 18 (3), p. 1071. (in English) DOI: 10.3390/ijerph18031071

13. Kashapov M.M. *Psikhologiya konstruktivnoy konfliktnosti lichnosti na osnove sistemo-geneticheskogo podkhoda* [Psychology of constructive personality conflict based on a system-genetic approach]. *Sistemogenez uchebnoy i professionalnoy deyatelnosti: materialy VI vsereossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yaroslavl, 19-20 noyabrya, 2013 g.)*

[Systemogenesis of educational and professional activity: proceedings of the VI All-Russian scientific and practical conference (Yaroslavl, November 19-21, 2013)]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical Univ. named after K.D. Ushinsky, 2013, pp. 38-44. (in Russian)

14. Verbitskiy A.A., Shcherbakova O.I. *Konfliktologicheskaya kultura spetsialista: tekhnologii formirovaniya: monografiya* [Conflict culture of a specialist: technologies of formation: monograph]. Moscow, Moscow Ped. State Univ., 2016. 413 p. (in Russian)

15. Palaniswamy U., Illango P. Psychological Wellbeing among College Students. *Journal of Social Work Education and Practice*. 2022, V.3(2), pp.79–89. (in English)

16. Walker J. Ch. A longitudinal study on the psychological well-being of college students. *Psychology*. 2009. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Longitudinal-Study-on-the-Psychological-of-Walker/82622840c14311477a9f71fa76880667c20052e5> (Accessed 22 February 2024). (in English)

17. Unterrainer H.F., Ladenhauf K.H., Wallner-Liebmann S.J., Fink, A. Dimensions of Religious/Spiritual Well-Being and their relation to personality and psychological well-being. *Personality and Individual Differences*. 2010, V.49, pp.192-197. (in English)

18. McCulloch B.J. A Longitudinal investigation of the factor structure of objective well-being: the case of the Philadelphia Geriatric Center Morale Scale. *Journals of Gerontology*. 1991, V.46, I.5, pp. 251–258. DOI: 10.1093/geronj/46.5.p251 (in English)

19. Abiddin N.Z., Ismail A. Attrition and completion issues in postgraduate studies for student development. *International Review of Social Sciences and Humanities*. 2011, V.1, no.1, pp.15-29 (in English)

20. Yang Y.-T.T. *Stress, coping, and psychological well-being: Comparison among American and Asian international graduate students from Taiwan, China, and South Korea*. Dissertation, University of Kansas. 2010. 100 p. (in English)

Любовь Александровна Фомина

аспирант

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 426417

Lyubov A. Fomina

Postgraduate Student

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 426417

Елена Александровна Кедрова

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 426417

Elena A. Kedyarova

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor; Head of the Department of Pedagogical and Developmental Psychology

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 426417

Надежда Игоревна Чернецкая

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и возрастной психологии

*AuthorID: 472536;
Scopus ID: 57216888358*

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 426417

Nadezhda I. Chernetskaya

Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogical and Developmental Psychology

*AuthorID: 472536;
Scopus ID: 57216888358*

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 426417

Статья поступила в редакцию 16.04.2024, одобрена после рецензирования 04.06.2024, принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted to the editorial office on 16.04.2024, approved after review on 04.06.2024, and accepted for publication on 06.06.2024.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.